Однако он был лишь маркизом Западного Чу. Несмотря на то, что император высоко ценил его, он был всего лишь вельможей. Вообще-то он не был достаточно квалифицирован, чтобы находиться на уровне, что и Император Хе. Но сейчас он вел переговоры с Императором, и даже иногда позволял себе грубые высказывания.

Естественно, Император Хе сдерживал свой гнев. Страна Бай Юэ была основана на боевых искусствах, и они уже успели столкнуться со многими жизненными и смертельными ситуациями. Однако никто так и не осмелился угрожать Императору Бай Юэ лично, как это сделал Ми Чжонджи.

И он говорил свои угрозы таким беззаботным и веселым тоном.

Император Хе едва сдерживал свой гнев. Однако это не означало, что он потерпит все выходки Маркиза.

Услышав слова Ми Чжонджи, выражение его лица сразу стало холодным: «Маркиз Ми, злоба между Бай Юэ и Великим Ву существовала с древних времен. Конечно, мне будет нечего сказать, если мы вступим в войну. Однако, это не означает, что другие страны имеют право вмешиваться в нее и грабить горящий дом. Не забывайте, что мы обе страны Верхнего подчинения Великой Империи Ло и нам нужно быть разумными. Даже если вы сформируете альянс, действительно ли вы думаете, что Великая Империя Ло останется слепой и глухой и не сможет разглядеть в ваших действиях ваши низкие и жадные амбиции? Великая Империя Ло позволит паре роковых врагов решить свои обиды, но это не значит, что они разрешат и всем остальным стать частью этого!»

У Императора Хе были свои причины произносить эти слова.

Обычно Великая Империя Ло не вмешивалась в войну и обиды между Подчиненными Странами. Однако это не означало, что у них не было моральных принципов, и они позволили бы делать их странам все что им заблагорассудится.

По крайней мере, Великий Ву и Бай Юэ должны решить свои собственные вопросы. Скорее всего, третья сторона не получит разрешение на участие.

«Ваше Величество, вы предпочли бы умереть, чем пойти на компромисс?» Ми Чжонджи холодно усмехнулся и все еще говорил высокомерным тоном.

Император Хе сердито сказал: «Что касается национальных вопросов, я бы не отдал вам ни дюйма! Маркиз Ми, все остальное можно обсудить. Боюсь, я не могу сказать «да», чтобы отдать вам свою землю. Я не посрамлю свое имя Императора. В худшем случае мы можем сражаться даже с Великой Империей Ло и все равно никогда не сдадимся!»

Ми Чжонджи холодно усмехнулся: «Хорошо, если это так, к тому времени, когда будет уже слишком поздно, не вините Западного Чу за то, что он первым бросил в вас камень!»

Император Хе сказал с пепельным лицом от ярости: «Выставьте немедленного этого гостя!»

Ми Чжонджи махнул рукой: «Нет необходимости, я могу сам ходить на своих ногах. Император Хе, позвольте мне дать вам несколько советов. Хотя эти слова могут быть для вас не новы, это должно быть все еще полезно - умные люди - те, кто может ясно видеть ситуацию. Будет

слишком поздно сожалеть о чем-то, когда ваша страна будет разрушена!»

Император Хе холодно улыбнулся: «С древних времен ни одна страна не жила вечно. Процветание и упадок каждой страны определяются законом выживания. Если моя Бай Юэ обречена столкнуться с такой судьбой, я сделаю все, что смогу и мне будет стыдно! Другими словами, даже если моя Бай Юэ умрет, вы можете пообещать, что ваша страна Западного Чу проживет гораздо дольше? Больше мне вам нечего сказать, у меня есть только несколько слов - либо рыба умирает, либо сетка ломается, давайте расстанемся на этом!»

Если вы хотите отрезать землю Бай Юэ, вы должны быть готовы использовать кровь своих воинов в качестве жертвы! Если вы хотите вторгнуться в мою землю, то вы должны быть готовы к тому, что кровь потечет рекой!»

Император Хе взмахнул рукавом и снова закричал: «Выставьте немедленного этого гостя!»

Ми Чжонджи ушел с сердитым лицом. Внутри он выругался на старого императора, который не понимает ситуации и остается упрямым. Он уже разрабатывал план, чтобы посоветовать своему брату согласиться на просьбу Альянса Великого Ву. Они вместе вторгнутся в Бай Юэ и заберут их землю, забрав все, что у них было.

Как только он вышел из императорского кабинета, один из его подчиненных показался в другом конце коридора. Он пробежал к нему с тревожным лицом: «Маркиз, случилось что-то плохое».

Сейчас Ми Чжонджи был в плохом настроении: «Что?»

Этот подчиненный прошептал несколько слов рядом с ухом Маркиза. Цвет лица Ми Чжонджи слегка изменился, когда он завопил: «Какие городские ворота?! Когда это случилось?!»

«Это было минуту назад у северных городских ворот».

«Как это могло произойти, вы тщательно расследовали этот случай? Каково прошлое этого человека?»

«Мы сейчас занимаемся этим и ничего не нашли до сих пор. Мы лишь знаем, что этот человек достаточно смел, чтобы зарегистрироваться в гостинице под своим именем. Кажется, он намеренно провоцирует нас и повесил этих троих над балкой, чтобы жители наслаждались шоу. Теперь, весь город распространяет слухи об этом инциденте. Все знают об этом».

Ми Чжонджи разозлился: «Абсурд, это смешно! Это противозаконно!»

В это время Император Хе также вышел из имперского кабинета. Ранее он подслушал разговор из-за двери и испытывал радость, узнав, что люди Западного Чу столкнулись с проблемами. В глубине души он задавался вопросом, кто был таким решительным и преподал урок этим высокомерным ублюдкам. Действительно, такие люди заслуживают награды!

Когда этот Ми Чжонджи увидел Императора Хе, он сказал с недовольным тоном: «Ваше Величество, мы прошли долгий путь от Западного Чу до вашей страны. Неожиданно ваши люди были неразумны. Они ранили моих подчиненных и похитили их, это просто смешно! Ваше Величество, вы должны дать мне право решить, как позаботиться об этом».

Император сказал с недоверием: «Что-то подобное случилось?»

«Как вы можете сомневаться, когда я вам об этом говорю?» Ми Чжонджи был полон гнева. Если бы он не помнил, что находился на территории врага, он, скорее всего, уже отпустил бы свой гнев. Тем не менее, его тон звучал несчастно.

Хотя Император внутренне испытывал радость, он сказал: «Конечно, это должно быть недоразумение. Мои люди из Бай Юэ всегда относились к гостям вежливо. Даже если они что-то предпримут, то они сделают лишь из вежливости, они не могут напасть вот так внезапно. Мои люди никогда не зазнаются и не станут запугивать других ».

На первый взгляд его слова звучали так, как будто он говорил их в свою защиту. На самом деле он выдвигал скрытые обвинения в том, что люди Западного Чу были варварами, неспособными вести себя культурно.

«Гм, с тех пор как Ваше Величество сказали подобные слова, я собираюсь забрать своих людей. Если произойдут некоторые конфликты, пожалуйста, не находите это странным».

Смысл этих слов заключался в том, что, если я нападу на ваших людей, не обвиняйте меня в том, что я не проявил никакой милости.

«Маркиз Ми, если возникло недоразумение, я решу его за вас. Если бы конфликт повлек за собой травму вашего драгоценного тела, разве я бы мог спать спокойно?»

Хотя его слова звучали так, как будто он пытался показать свою заботу о Западном Чу, чтобы не подливать масла в огонь. На самом деле это прозвучало так, будто он был совершенно уверен, что маркиз Ми наверняка проиграет, если вступит в бой. Услышав эти слова, Ми Чжонджи разозлился еще больше.

Он усмехнулся: «Мне не нужно, чтобы Ваше Величество заботилось о моей безопасности. Я просто надеюсь, что вы поймете меня, когда я сделаю мои шаги».

После того, как он закончил говорить, Ми Чжонджи не интересовала реакция Императора Хе, и он сразу же ушел со своей группой подчиненных, махнув на прощание рукой.

Императорская гвардия, стоявшая неподалеку хотела остановить их, но Император остановил их своим взглядом.

Как только Ми Чжонджи ушел со своими людьми, Император Хе немедленно начал раздавать приказы: «Передавайте мои приказы Великим Волнам и Королевским территориям Пурпурного Пламени, и восточная, и западная границы должны укрепить свою оборону и подготовиться к битве. Остальные территории должны быть начеку. Вся страна перейдет в боевой режим!»

«Есть.»

«Отправьте кого-нибудь для расследования, чтобы узнать, кто похитил подчиненных Ми Чжонджи. И являются ли они воинами с Военной Святой Горы!»

«Есть!»

Раздав приказы император, не остановился, а сразу вышел на воздух. Он должен подготовиться прямо сейчас. Выживание Страны Бай Юэ было первостепенной задачей, и он не допустит никакой небрежности!

Будучи похожим на дракона и бегущим, как тигр, в сопровождении своей группы подчиненных, Ми Чжонджи прибыл в гостиницу, где остановился Цинь Ушуан. В настоящее время люди почти заполнили всю улицу.

Видимо, все они были здесь, чтобы посмотреть на шоу. Эти люди все ходили туда-сюда и суетились, обсуждая слухи.

«Я слышал, что эти три человека были порочными людьми из Великого Ву. Они пришли, чтобы доставить неприятности нашей Бай Юэ, и были схвачены сильным воином из королевской семьи и повешены на потолочной балке».

«Они должны были повесить их ниже, я действительно хочу плюнуть им в лицо! Великий Ву всегда был нашим врагом, что хорошего в том, что они пришли сюда?»

«Все верно, мы должны забить их камнями до смерти!»

«Послушайте, вы, ребята, должны все успокоиться, что за Великий Ву? Они с Западного Чу! Знаете ли вы Западный Чу никак не связан с Великим Ву!»

«Западный Чу? Каковы отношения между Западным Чу и нашим Бай Юэ?»

«У нас нет дипломатических отношений и мы никогда не участвовали ни в каких военных действиях. Я слышал, что люди из Западного Чу пришли сюда со злыми намерениями. Они хотели разграбить горящий дом. Эти трое доставляли неприятности страже городских ворот. И они чуть не убили городских охранников. Затем этот элитный воин проучил их и повесил, чтобы мы увидели!»

«Что? Убить городских охранников? Они были такими дерзкими? Черт возьми! Их нужно повесить. Я говорю, мы должны повесить их на городские ворота на три дня, чтобы ветер иссушил их».

«Прочь, уходи!»

Несколько громовых звуков раздалось издалека. Затем кто-то использовал кнут, чтобы проложить путь. Группа злобных всадников пришла во главе с Ми Чжонджи.

На Ми Чжонджи была пурпурно-золотая корона и официальная одежда. Талию он обернул различной драгоценной яшмой, которая демонстрировала достаточно силы. Когда он подъехал ближе, его люди использовали кнуты чтобы заставить удивленно смотрящих на происходящее людей разойтись в стороны.

Очевидно, каждый мог видеть, что такой знатный человек, который демонстрировал богатство и гордость, был вовсе не из страны Бай Юэ.

Поскольку они не были людьми Бай Юэ, они осмелились действовать с таким высокомерием в их стране. Эти люди использовали кнут, чтобы проложить дорогу, и были более порочными, чем королевская семья из Бай Юэ. Конечно, эти собравшиеся люди чувствовали себя подавлено.

«Кто они такие?» - кто-то спросил шепотом.

«Кто знает? Они не из Бай Юэ».

Этот Ми Чжонджи подъехал к гостинице и закричал: «Лучники!»

Один из лучников вышел из группы наездников. Он положил стрелу на лук и выстрелил в веревку, на которой висели три человека.

Этот выстрел был не только точным, он также содержал достаточно импульса. Ни больше и ни меньше, он обладал именно той силой, которая способна разорвать веревку и освободить трех человек.

Казалось, что стрела на секунду задержалась в воздухе, потому что когда она находилась в метре от веревки, что-то выскочило из окна.

Дин!

Этот объект столкнулся со стрелой и издал четкий звук. Фактически, он поразил эту стрелу и остановил ее.

Когда они внимательно посмотрел на предмет, то поняли, что это была палочка для еды.

С этого момента можно было бы подумать, что кто-то бросил палочку. Тем не менее, эта сила может действительно заставить стрелу отскочить. Из-за своей мощи, скорости и точности, ведь даже Ми Чжонье не мог не сузить глаза. Он махнул рукой, чтобы остановить стрелка от второго выстрела.

Он собрал свою силу и закричал: «Кто там наверху? Ты осмелишься выйти?»

С верхнего этажа гостиницы прозвучала волна холодного смеха: «Назови свое имя, кто бы ты ни был. Если ты никто, потеряйся сейчас же. Или же я свяжу тебя».

Как только он услышал эти слова, красный свет вспыхнул на лице Ми Чжонджи. В ярости он уже не собирался сдерживать себя. Он всегда думал, что он был самым доминирующим. Неожиданно появился кто-то гораздо более эгоистичный, чем он!